

— Далее на красную дорожку выходит...

В просторной гостиной виллы, залитой ярким светом, из телевизора донёлся голос ведущей.

Знаменитости, чьи имена объявляли, блистали в свете фотовспышек. Их безупречные лица приковывали к себе объективы камер, но человек перед телевизором лишь мельком взглянул на экран, тут же отведя взгляд.

Женщина была одета в белоснежный домашний халат. V-образный вырез плотно прилегал к телу, скрывая шею вплоть до ключиц, а пояс, завязанный аккуратным бантом, подчеркивал талию. Даже пряди волос, обрамлявшие лицо, лежали настолько ровно, что в каждой из них чувствовалась сдержанность и строгость.

Лишь поза — женщина слегка откинулась на спинку дивана — выдавала в ней некое небрежное спокойствие.

Ань Цзиньжоу опустила взгляд. Она лишь краем уха слушала представление ведущей, а всё её внимание было приковано к смартфону. Тонкие пальцы скользили по экрану, просматривая темы, связанные с главной церемонией красной дорожки — премией Золотой экран.

Золотой экран вручали раз в год, и это была одна из самых авторитетных кинопремий страны, вызывавшая каждый раз небывалый ажиотаж.

На самом деле Ань Цзиньжоу редко следила за подобными вещами. И то, что сегодня она сидела перед телевизором с самого начала трансляции... было лишь потому, что на мероприятии присутствовала актриса, которой она восхищалась.

В этот момент Ань Цзиньжоу наткнулась на публикацию в соцсетях.

Пэй Ин.

— Давайте поприветствуем режиссёра и актёрский состав фильма Возвращение...

Причина этой личной привязанности была проста: актриса, ради которой она смотрела эту трансляцию, была Пэй Ин.

Хотя успех фильма во многом зависел от высокого качества самой картины, актёрская игра Пэй Ин также получила всеобщее признание.

— И что тут гадать? Конечно же, Син Сюэбин! Хотя она дебютировала всего два года назад, таланта ей не занимать!

— Кстати о Пэй Ин, фильм, в котором она снялась в прошлом году, кажется, тоже был заявлен в номинации.

— Ну и что, что новичок? Разве не было прецедентов? Пэй Ин ведь тоже получила награду спустя два года после дебюта?!

— Син Сюэбин хороша, но Пэй Ин такая одна.

— Син Сюэбин талантлива, но я сомневаюсь, что она возьмёт награду. Всё-таки новичок.

Голос ведущей вернул Ань Цзиньжоу к реальности. Она подняла глаза на экран: камера как раз взяла крупный план, выхватив Пэй Ин среди остальных актёров.

Ань Цзиньжоу закусила губу, пальцы, лежавшие на коленях, слегка сжались.

Взгляд Ань Цзиньжоу дрогнул.

— Возвращение — это действительно потрясающее кино. Если бы я не была преданной фанаткой Пэй Пэй, я бы ни за что не узнала в той чумазой женщине с жутким акцентом её саму. Могу сказать лишь одно: во что бы Пэй Пэй ни перевоплотилась, она всегда выглядит как настоящий персонаж.

@Бабаба-сестренка: Как думаете, кто в этом году получит Золотой экран за лучшую женскую роль?

Свой первый фильм она представила в семнадцать лет. Тогда её имя сразу появилось во всех номинациях, и она, став темной лошадкой, получила награду за лучшую женскую роль второго плана. А уже на следующий год — за лучшую женскую роль в другом фильме.

— Ты про Возвращение? Скажу честно, продюсеры подошли к делу слишком уж философски. Никакой рекламы! Если бы не случайные отрывки в сети, я бы даже не знала, что фильм вышел в прокат.

Ань Цзиньжоу понимала, что шансы невелики, но в глубине души она искренне надеялась на победу Пэй Ин.

Палец перестал скользить по экрану, и Ань Цзиньжоу открыла раздел комментариев.

Пэй Ин дебютировала пятнадцать лет назад, и все эти пятнадцать лет Ань Цзиньжоу была её поклонницей.

Ань Цзиньжоу больше не стала читать дальше. Она отложила телефон, и её взгляд, устремлённый на телевизор, стал расфокусированным.

Будучи яркой звездой с самого дебюта, Пэй Ин не могла не вызывать зависти. Вокруг неё постоянно летали сплетни, но никто и никогда не смел критиковать её актёрское мастерство.

Фильм Возвращение она посмотрела. Это была история о матери, которая преодолела тысячи миль в поисках похищенного ребёнка. В нынешних реалиях киноиндустрии тема, популярная лет десять назад, вряд ли могла рассчитывать на награду. Даже если премия за лучшую женскую роль присуждается за мастерство, какой в этом толк, если сам фильм не впечатлил критиков? Даже блогеры, вечно предсказывающие победителей, не ставили на Пэй Ин.

Некоторые люди рождены для экрана.

Каждый раз, глядя на Пэй Ин в кадре, Ань Цзиньжоу думала именно об этом.

Черно-золотое платье с высоким разрезом идеально подчёркивало её грациозную фигуру и длинные ноги. Половина её густых локонов была перекинута на грудь, прикрывая плечо, а серьги, блестевшие в волосах, притягивали взгляд.

Никакого вычурного дизайна или тяжелого макияжа. Лишь легкий штрих по бровям, едва заметная помада на губах и улыбка в уголках глаз — этого хватило, чтобы она, стоя под светом прожекторов, купалась в восхищении миллионов.

Оператор прекрасно знал, что именно хотят видеть зрители. Сняв всю съёмочную группу, камера вновь вернулась к Пэй Ин.

Крупный план.

Даже в высоком разрешении на лице Пэй Ин невозможно было найти ни единого изъяна.

Напротив, заметив, что её снимают, Пэй Ин лучезарно улыбнулась — дерзко и притягательно.

Её взгляд, казалось, прорывался сквозь экран, и у многих зрителей возникло ощущение, что Пэй Ин стоит прямо перед ними, на расстоянии вытянутой руки.

Сердце Ань Цзиньжоу пропустило удар.

Лишь когда кадр сменился, она пришла в себя.

Ань Цзиньжоу облизнула губы.

В глубине души она призналась самой себе: сколько бы лет она ни любила Пэй Ин, она всё ещё не могла устоять перед её гордой и сияющей улыбкой.

Обладательница премии Золотой экран за лучшую женскую роль стала для всех неожиданностью, но стоило ведущему произнести имя Пэй Ин, как всё происходящее тут же показалось закономерным.

Увидев, как Пэй Ин, закончив свою благодарственную речь, развернулась и ушла со сцены, Ань Цзиньжоу выключила телевизор.

Она постояла пару секунд, обхватив себя руками, будто раздумывая, что делать дальше, но едва заметная улыбка выдавала её мысли.

Пэй Ин победила.

Она должна отпраздновать это.

С этой мыслью Ань Цзиньжоу направилась к винному шкафу. Она редко пила, делая это лишь по особым случаям. Достав бутылку вина, вкус которой ей когда-то пришелся по душе, она взяла бокал на высокой ножке и направилась к окну.

Ань Цзиньжоу выключила свет в гостиной, оставив включенным лишь торшер, отбрасывавший приглушенные лучи. Она устроилась на сером мягком кресле. Пояс халата от ходьбы немного ослаб, и вырез слегка приоткрылся.

На обнажённой коже, белой, как снег, виднелись два розовых пятнышка.

В обычное время Ань Цзиньжоу обязательно поправила бы халат и потуже затянула пояс, чтобы не выглядеть расслабленной и небрежной, стараясь всегда сохранять собранный вид.

Но сегодня, под действием вина, ей было не до того. Она сделала ещё глоток и убрала за ухо мешавшую прядь волос. Рукав скользнул вверх, открывая нежную кожу на внутренней стороне предплечья.

Там, как и возле ключицы, красовались те же неправильной формы овальные розовые отметины.

Это были не врождённые пятна. Их оставили губы человека.

Было заметно, что этот человек очень любит оставлять следы на теле Ань Цзиньжоу. На её белоснежной коже эти алые поцелуи выглядели вызывающе, словно печать собственности, заявляющая всему миру: она принадлежит мне.

Ань Цзиньжоу бросила взгляд на отметины, и её холодные глаза на мгновение потеплели.

Она вспомнила, как днём, перед тем как уйти, та женщина обнимала её, не желая вставать с кровати. Стоило Ань Цзиньжоу лишь поторопить её, как она в наказание оставила эти следы.

Нежно, но властно.

Опустив руку, Ань Цзиньжоу сделала глоток вина и бездумно посмотрела в окно.

За огромными панорамными окнами виднелся бассейн. Свет фонарей отражался в воде, и рябь на поверхности казалась россыпью звезд.

Дальний забор был оплётён вьющимися растениями, скрывавшими пейзаж за ним, и решетка в этой зелени казалась призрачной и нереальной.

Алкоголь ударил в голову. Ань Цзиньжоу смотрела на верхушки ограды, и ей вдруг показалось, что они живые — растут всё выше и выше.

Казалось, вилла, в которой она жила, превратилась в клетку, окружённую железными прутьями.

Понимая, что выпила лишнего, Ань Цзиньжоу не стала больше искушать судьбу. Осушив бокал, она поднялась наверх.

Изначально она не планировала лечь рано, но после душа алкоголь взял своё, и, стоило ей коснуться кровати, как она провалилась в сон.

Неизвестно, сколько прошло времени, но сквозь пелену сна Ань Цзиньжоу почувствовала чьи-то прикосновения.

Чья-то рука скользила по её телу, начиная от лодыжки и поднимаясь всё выше.

Температура ладони была холодной, словно родниковая вода, и Ань Цзиньжоу невольно сжалась от этого прикосновения. Но когда пальцы замерли, а ладонь всей тяжестью легла на бедро, обжигающее тепло, исходящее от неё, заставило Ань Цзиньжоу встrepенуться и захотеть отстраниться.

Однако крепкая хватка не позволила ей пошевелиться, и она мгновенно проснулась.

Ань Цзиньжоу открыла глаза.

В комнате горел лишь ночник, света было мало, кругом царил полумрак.

Но его было достаточно, чтобы разглядеть, кто сидит на краю кровати.

Манящие локоны, губы, покрашенные помадой ещё более яркого оттенка, чем на красной дорожке, и изгиб бровей, который стал ещё более игривым, стоило Пэй Ин увидеть, что Ань Цзиньжоу проснулась.

Пэй Ин медленно провела подушечками пальцев по коже Ань Цзиньжоу, наслаждаясь её нежностью. Видя, что та молча смотрит на неё, Пэй Ин слегка подалась вперед, вдыхая тонкий аромат вина, исходивший от неё, и приоткрыла губы:

— Почему пила без меня?

Пэй Ин знала, что Ань Цзиньжоу почти не пьёт, поэтому спросила с любопытством.

На Пэй Ин было черное платье на бретелях, и когда она наклонилась, глубокий вырез не оставил простора для воображения.

Взгляд Ань Цзиньжоу невольно остановился там.

Не прошло и двух секунд, как над головой раздался тихий смешок.

Низкий, вибрирующий смех, прозвучавший так непринужденно, заставил Ань Цзиньжоу почувствовать себя пойманной на месте преступления.

Лицо Ань Цзиньжоу вспыхнуло. Она притворилась, что всё в порядке, и подняла голову, тут же встретившись с насмешливым взглядом Пэй Ин.

— Кхм... — Ань Цзиньжоу кашлянула, подбирая ответ: — Праздновала за тебя.

Она добавила тише:

— Поздравляю с наградой.

Такого ответа Пэй Ин явно не ожидала. Впрочем, она не подала виду, лишь перенесла руку на

голову Ань Цзиньжоу, перебирая её мягкие волосы.

— Тогда почему не дождалась меня, чтобы выпить вместе?

— Сестра Янь сказала, что после церемонии у вас, скорее всего, будет ужин с режиссёром, поэтому я не стала ждать, — ответила Ань Цзиньжоу.

— М-м, ужин действительно был, — кивнула Пэй Ин. — Но я всё ещё могу составить тебе компанию. Будешь ещё?

Ань Цзиньжоу заколебалась. На самом деле, она уже выпила достаточно, но, увидев улыбку Пэй Ин, она не смогла отказать и кивнула:

— Хорошо.

— Тогда я схожу за вином, — сказала Пэй Ин.

Когда дверь за Пэй Ин закрылась, Ань Цзиньжоу с трудом приподнялась на кровати.

В глубине её сердца жила тайна, от которой она не могла не прийти в восторг всякий раз, когда вспоминала об этом.

За те пятнадцать лет, что она любила Пэй Ин, они провели вместе семь лет.

<http://bllate.org/book/22075/2295535>